

"Прошло столетие с тех пор, как я попал в этот мир через трансмиграцию. Поначалу, мое волнение было подобно волнению любого фаната аниме, если бы он смог посетить мир своего любимого аниме. В данном случае я попал во вселенную Наруто. Однако радость моя была недолгой, когда я узнал, что родился в мрачную эпоху воюющих государств. Несмотря на это, я верил, что смогу стать могущественным ниндзя с помощью чит-кода, но оказалось, что у меня его нет. Тем не менее, в моей семье текла самая чистая кровь Узумаки, что сделало меня гением и позволило реализовать свой потенциал. В 15 лет я узнал, что у патриарха Учихи был сын по имени Учиха Таджима, который был отцом короля танцев Учихи Мадары. Точно так же у патриарха Сенджу был сын по имени Буцума Сенджу, который был отцом бога ниндзя Сенджу Хаширамы. Я жил полноценной жизнью, занимался своими увлечениями, даже женился и воспитал сына. Однако в возрасте 40 лет я получил ужасное известие о гибели сына. Ему было всего 18 лет, и его убил клан, возглавляемый одним-единственным могущественным человеком каге. Охваченный яростью, я в гневе уничтожил клан. Поскольку я в совершенстве владел ниндзюцу Огня и использовал его для уничтожения клана, мир присвоил мне титул "Бог Огня". Примерно в это же время родились Мадара и Хаширама. После смерти сына, моя жена была тяжело поражена и через пять лет скончалась. В связи с этим, я ушел из мира ниндзя и жил в одиночестве. Мой младший брат, ровесник Таджимы и Буцумы, был назначен патриархом, поскольку у меня не было желания брать на себя эту ответственность. Его сын - нынешний патриарх, а старшая дочь, Узумаки Мито, стала женой Сенджу Хаширамы. Я отказался от всего и доживал свои оставшиеся годы как обычный старик, ожидая, когда придет мое время. Но когда Коноха была официально основана, я услышал звук и с удивлением обнаружил перед собой панель, на которой высвечивался таймер, показывающий 28 лет. Поэтому с того дня я воздерживался от участия в любых клановых мероприятиях, ожидая наступления этого дня".

Узумаки Кагуцути вспоминал свое прошлое.

В этот момент он увидел на панели таймер.

[00:03]

[00:02]

[00:01]

[00:00]

[DING!]

{Поздравляем со 100-летием}

[ДИНЬ!]

{Поздравляем с получением шаблона капитана 1-го отделения Готэй 13 Генрюусай Шигекуни Ямамото.}

[ДИНЬ!]

{Поздравляю с получением абсолютного контроля огня.}

[ДИНЬ!]

{Поздравляем с первым получением 30% прогресса шаблона.}

[ДИНЬ!]

{Поздравляю со 100-летним увеличением продолжительности жизни}.

Услышав звуки "динь-динь", сердце Узумаки Кагуцути наполнилось шоком и недоверием. Он почувствовал, как по его венам потекла странная энергия, придавшая ему бодрости, как никогда раньше. Даже обычные дела, такие как ходьба, теперь казались ему легкими. Его глаза расширились от удивления при виде открывшихся перед ним возможностей.

Но больше всего у него перехватило дыхание от полученного шаблона. Это был шаблон капитана Ямамото - одного из старейших и самых могущественных шинигами, когда-либо существовавших на свете. С трепетом глядя на шаблон, он почувствовал, как его старый, износившийся костыль начал трансформироваться.

Одним движением руки он мог превратить его в могучий занпакуто, известный как Рюдзин Джакка - одно из самых мощных оружий во всем Обществе Душ. Сила, проходящая через его тело, была почти непреодолимой.

- Система создает мою панель, - сказал Узумаки Кагуцути.

[ДИНЬ!]

{Генерируется панель...}

[Имя: Узумаки Кагуцути

Шаблон: Ямамото-Генрюусай (30%)

Сила: Уровень Каге

Реквизит: Рюдзин Джакка

Способности: Контроль огня]

- Система, как я могу улучшить прогресс своего шаблона? - спросил Узумаки Кагуцути.

" ДИНЬ! Носитель может медитировать на своем занпакто, чтобы увеличить прогресс шаблона"
- ответила система.

- Хммм... разумно, - подумал Узумаки Кагуцути.

Глава семьи подошел к старенькому дворику, расположенному в углу владений семьи Узумаки, и постучал в дверь.

- Тук-тук.

- Войдите, - раздался голос изнутри.

Войдя, патриарх увидел сидящего в кресле пожилого человека с закрытыми глазами, сжимающего обеими руками костыль. Несмотря на возраст, он излучал удивительное величие. Этот старик - не кто иной, как Узумаки Кагуцути.

- Ты знаешь, что я не люблю, когда меня беспокоят, мальчик. Что-то случилось в семье? - спросил Узумаки Кагуцути.

- Простите, что беспокою вас, дядя, но я хочу попросить у вас совета, так как наша семья переживает огромный кризис, - ответил патриарх Узумаки.

- О каком кризисе говоришь, что даже ты, достойный патриарх семьи Узумаки, не можешь его разрешить, что тебе приходится просить совета у такого старика, как я, - ответил Кагуцути.

- Дядя, Ивагакуре, Киригакуре и Кумогакуре требуют, чтобы мы отдали технику запечатывания нашей семьи и детей, иначе они начнут атаку на землю Узумаки и уничтожат всех, - возмущенным и беспомощным тоном заявил патриарх семьи Узумаки.

- Хууу, а почему они уверены, что смогут уничтожить нашу семью? - с интересом спросил Узумаки Кагуцути. За сто лет жизни воспоминания о событиях в Наруто стали туманными, и он помнил только несколько ключевых моментов, а не всю историю.

- Причины, в основном, две. Во-первых, из-за нехватки в семье Узумаки гениев я единственный обладатель силы уровня Каге, и даже я начал ощущать последствия старения, что немного уменьшило мою силу. Во-вторых, Коноха бросила нас и не соблюдает договор о союзе между семьей Узумаки и Конохой, - пояснил патриарх, в его тоне слышалась обеспокоенность.

- Хм, отсутствие талантливых гениев - это действительно проблема. А что с Мито? Пришла ли она за помощью? - поинтересовался Кагуцути. - Если мне не изменяет память, после смерти Хаширамы и Тобирамы она должна быть самым старшим человеком в Конохе на данный момент. Кроме того, она должна быть Джинчуурики Девятихвостого, - добавил он.

- Я отправил гонца с просьбой о помощи ей и Конохе, но она отказалась, сославшись на то, что статус Джинчуурики Девятихвостого делает ее стратегическим активом Конохи, и она не может покинуть деревню, - ответил патриарх.

- Если бы она действительно хотела оказать поддержку, то могла бы оказать давление на Хокаге, и он никогда бы не посмел ей перечить, - подметил Кагуцути.

- Нынешний Хокаге - Сарутоби Хирузен, член семьи Сарутоби. Если она будет оказывать на него чрезмерное давление, это может привести к нестабильности в деревне, а она бы этого не хотела, - заявил патриарх, пытавшийся защитить свою старшую сестру.

- Нет, как Джинчуурики Девятихвостого она должна быть самым могущественным человеком в Конохе, и никто не посмеет бросить ей вызов. Однако, если я не ошибаюсь, она, как и Хокаге, беспокоится о благополучии деревни. Если она или Коноха поддержат нас, они оскорбят сразу три крупные деревни, и если начнется война, Коноха понесет значительные потери, чего не желает ни она, ни Хокаге, - пояснил Узумаки Кагуцути.

Хотя патриарх и понимал, что анализ его дяди почти точен, он не хотел с ним соглашаться.